

ПРАВОСЛАВНОЕ МОНАШЕСТВО И ОБНОВЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1920-Е ГГ.

Василицына Л.А.,

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Теплова В.А., канд. ист. наук, доцент

На протяжении 1920-х гг. в структуре Русской православной церкви приобрело влияние обновленческое движение, которому оказала поддержку советская власть, стремившаяся использовать обновленчество для уменьшения влияния религии и церкви на население. Сторонники движения стояли на позиции демократизации церковного управления, модернизации богослужения, выступали против руководства РПЦ во главе с патриархом Тихоном (Белавиным), заявляя о полной поддержке нового режима и проводимых им преобразований.

Цель работы – определить позицию православного монашества Беларуси в отношении обновленчества.

Материал и методы. Источниками для статьи стали фонды Национального исторического архива Беларуси, Государственного архива Витебской области, Зонального государственного архива в г. Полоцке. Генезис обновленчества на территории БССР исследовали В. И. Новицкий [6], В. В. Бараненко [1], Д. Шиленок [11]. Авторы рассмотрели процесс формирования обновленческой церковной структуры, оценили результаты ее деятельности, проанализировали отношение к институту монашества. В то же время открытым остается вопрос о позиции монашествующих белорусских обителей относительно изменений церковного устройства.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и научной объективности. В работе применялись общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции.

Результаты и их обсуждение. Обновленчество, оформившееся после Февральской революции 1917 г., стало в начале 1920-х гг. единственной официально признаваемой руководством РСФСР православной церковной организацией. Приверженцы «Живой церкви» старались вовлечь в свою структуру епископат, духовенство и монашествующих путем назначения своих уполномоченных при епархиальных управлениях. Белорусские епископы в целом заняли выжидательную позицию. Характерной была реакция управляющего Минской епархией епископа Мелхиседека (Паевского), который признал руководящий орган обновленцев Всероссийское церковное управление (ВЦУ), но в то же время выступал за автономию белорусской церкви, что давало бы возможность уменьшить влияние обновленческого центра [11, с. 29].

После ареста в мае 1922 г. патриарха Тихона (Белавина), обновленчество усилило свои позиции в белорусских епархиях, образовав собственный синод. Управление и координация деятельности происходила через епархиальные управления, при которых вплоть до 1927 г. работали специальные уполномоченные от ВЦУ. 29 апреля 1923 г. в Москве на II Поместном Всероссийском соборе (первом обновленческом) были озвучены ряд нововведений, среди которых низложение патриарха Тихона и упразднение патриаршества, переход на григорианский календарь, закрытие монастырей и превращение их в церковные приходы. Примечательно, что первостепенному закрытию подлежали обители, не признавшие главенства ВЦУ [3, л. 1].

Среди исследователей существует мнение, что к обновленчеству примкнули ряд обителей бывших белорусских губерний, среди которых Бельничский, Тупичевский, Пустынский, Невельский Преображенский, витебский Марков и частично Буйничский монастыри [11, с. 33]. На наш взгляд отношение монашествующих к модернизации церковной жизни и управления не было однозначным и постоянным на протяжении всего изучаемого периода. Обновленческое руководство понимало важность позиции монашествующих и их влияние на население, поэтому старалось всеми мерами привлечь их на свою сторону, проводить регулярные монашеские собрания с участием церковного руководства для разъяснительной работы [10, л. 9].

С середины 1920-х гг. при поддержке властей началось массовое закрытие монастырей, руководство которых отказывалось поддерживать идею обновленчества, и передача их храмов общинам «Живой церкви». В 1924 г. обновленческий синод признала Тупичевская женская обитель. Под угрозой закрытия и расформирования настоятельница обители игуменья

Митрофания обращалась в Могилевское епархиальное управление с просьбой поддержать монастырь [7, л. 5]. В январе 1925 г. власти закрыли оршанский Успенский женский монастырь. Летом 1925 г. были ликвидированы Мазоловский и Тупичевский женские и Охорский мужской монастыри Могилевской епархии. В 1925 г. обновленческий архиепископ Гавриил посещал Неклюдовский мужской монастырь, где числился настоятелем, встречался со священством из бывшего Оршанского уезда. На встрече духовенство заявляло, что вся округа перешла на сторону патриаршей церкви [10, л. 39]. В 1925 г. община обновленцев получила храм женского Спасо-Преображенского монастыря, в саму обитель была назначена новая игуменья. В 1925–1927 гг. в обновленчестве оказался Могилево-Братский монастырь, монахи которого ездили для служения в Преображенскую обитель [8, л. 20].

В Полоцкой епархии живоцерковники вели настоящую борьбу с активными сторонниками канонической церкви. Согласно справке Витебского епархиального управления центральным звеном сопротивления обновленчеству вместе с братией полоцкого Богоявленского мужского монастыря стали насельницы женской Спасо-Евфросиниевской обители, которые подчинялись каноническому архиепископу Иннокентию (Ястребову). Когда в Полоцк приехал представитель «Живой церкви» митрополит Серафим (Мещеряков) монашество не хотело допускать его к служению. В Мстиславле обновленческого митрополита Иосифа (Кречетова) насельницы обители не пустили в собор [9, л. 7-37]. Придерживалась канонической церкви и община Тадулинского монастыря. Об этом свидетельствует обращение монахинь к местным властям с просьбой разрешить приезд на престольный праздник епископа Иннокентия, которое не было удовлетворено [2, л. 215–215 об.].

Заключение. Для уменьшения влияния церкви на население при поддержке советской власти широкое распространение в 1920-е гг. получило обновленчество. Среди монашества обновленчество не получило однозначной оценки. Руководство монастырей принимало решение от сотрудничества с обновленческим епископатом для поддержания деятельности и сохранения обителей до непримиримой позиции и отказа в церковном общении. В середине 1920-х гг. власти инициировали ликвидацию монастырей и частичную передачу их храмов обновленческим общинам. Монашеские общины закрытых монастырей распались, продолжая поддерживать среди верующих авторитет патриаршей церкви и оказывая сопротивление обновленчеству.

1. Бараненко, В.В. Отношение белорусского православного верующего населения к обновленческому движению в 1920-х–1930-х гг. / В.В. Бараненко // Вестник ПГУ. Сер. А, Гум. науки. – 2016. – № 1. – С. 79–87.
2. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 118. Оп. 1. Д. 352.
3. ГАВО. – Ф. 332. Оп. 1. Д. 3.
4. ГАВО. – Ф. 332. Оп. 1. Д. 9.
5. Зональный государственный архив г. Полоцка. – Ф. 104. Оп. 1. Д. 42а.
6. Навіцкі, У. І. Палітыка расколу Рускай Праваслаўнай Царквы ў Беларусі (1920-я гг.) / У. І. Навіцкі // БГЧ. – 2003. – № 2. – С. 40–48.
7. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 18.
8. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 208.
9. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 516.
10. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 58.
11. Шиленок Д. (свящ.) Из истории Православной церкви в Белоруссии (1922–1939) / свящ. Д. Шиленок. – М. : Изд-во Крутицкого подворья, 2006. – 218 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ В ИТАЛИИ

Голубев В.А.,

*аспирант Института философии НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Павловская О.А., канд. филос. наук, доцент*

На сегодняшний день во многих европейских странах и постсоветских республиках наблюдается тенденция радикализации общественной и политической жизни. Этому способствует ряд как внешних, так и внутренних факторов. В связи с этим считается необходимым изучение опыта прошлого, анализ событий в конкретно-исторических условиях для того, чтобы получить представление о формирующихся тенденциях радикализации.